

Online ISSN 2335-2388

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 25 (30)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 25 (30)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantyka, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Balcan Rusistics (2004)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania
Linguistic Bibliography Online (2012)	Brill Leiden, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“

Vilniaus universitetas

Kauno humanitarinis fakultetas

Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)

Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Baltarusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H), Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych, dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H), Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H), Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H), Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H), Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa

- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja, profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starys pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruskowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės Žydų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelson	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

- Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović** (Serbija, JAV / Serbia, USA). The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and English Idiomatic Expressions 11
- Марина Гутовская** (Baltarusija / Białoruś). Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования..... 31
- Marek Ruszkowski** (Lenkija / Polska). Typy wariantywności w języku polskim 53

II. FAKTAI IR APMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

- Анастасия Беловодская** (Lietuva / Litwa). Сетевой фольклор и его роль в формировании коллективного когнитивного пространства 63
- Наталья Ковтун** (Rusija / Rosja). Прием художественной мистификации в романе К. Рансмайра «Последний мир»..... 74
- Michał Mazurkiewicz** (Lenkija / Polska). American Sport and the Sports Heroes of the Roaring Twenties 89
- Ecevit Bekler** (Turkija / Turcja). The True Face of Pre-Colonial Africa in *Things Fall Apart*..... 96
- Jane Mattisson** (Švedija / Szwecja). Supervising in English: The Doctoral Thesis, Professor/Student Discourse, and Social Practice 105
- Олег Гринбаум** (Rusija / Rosja). Вопросы теории стиха: эстетические категории и поэтический текст..... 118
- Piotr Zbróg** (Lenkija / Polska). Wpływ płynnej nowoczesności na kulturę języka w komunikacji profesjonalnej 140
- Joanna Szadura** (Lenkija / Polska). Konceptualizacja tygodnia we współczesnej polszczyźnie..... 149
- Dovilė Kulakauskienė** (Lietuva / Litwa). Atminties perėmimas ir tapatybės formavimas: kartų naratyvai Vilkyškių miestyje..... 160
- Simona Siderevičiūtė** (Lietuva / Litwa). Mokslinė fantastika istoriniame ir kultūriniame literatūros diskurse 172
- Oleg Leszczak** (Lenkija / Polska). Społeczny i empiryczny charakter transcendentnego antropocentryzmu Immanuela Kanta: istota i lokalizacja tzw. „natury ludzkiej” 185
- Maryna Alohyna** (Ukraina / Ukraina). Comparative Analysis of the Reproduction of Style in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of *Tom Sawyer* and *Huckleberry Finn*..... 200
- Tatiana Jankowska** (Lenkija / Polska). Między naturą a kulturą: analiza strukturalna mitu C. Lévi-Straussa w świetle współczesnej semiotyki 211

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

- Казимеж Люцинский** (Lenkija / Polska). О заимствовании, отражающем практику современной действительности (к вопросу о слове *мониторинг* в русском языке в сравнении с польским)218

IV. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŹLIWE KWESTIE

- Audronė Rimkutė** (Lietuva / Litwa). „Pagarbaus atstumo“ principas lietuvos kultūros politikoje227

V. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY

- John R. Taylor** (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. *Vertė / Thum. Živilė Nemickienė*244

VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Юрий Шатин** (Rusija / Rosja). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая*; ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254
- Inesa Šeškauskienė** (Lietuva / Litwa). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*259
- Julia Ostanina-Olszewska** (Lenkija / Polska). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*...262
- Виктория Макарова** (Lietuva / Litwa). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития*. Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264
- Aleksandras Krasnovas** (Lietuva / Litwa). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*.....266

- Anonsai / Zapowiedzi**270

VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /

- ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI272

- VIII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY284

CONTENTS

I. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović (Serbia / USA). The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and English Idiomatic Expressions.....	11
Marina Gutovskaya (Belarus). The Phraseological Semantic Field in a Contrastive Linguo-cognitive Study: Directions and Method of Research	31
Marek Ruskowski (Poland). Types of Variantivity in the Polish Language	53

II. FACTS AND REFLECTIONS

Anastasija Belovodskaja (Lithuania). Network Folklore and its Role in the Formation of a Collective Cognitive Space.....	63
Natalia Kovtun (Russia). The Method of Artistic Mystification in Ransmayr's Novel <i>The Last World</i>	74
Michał Mazurkiewicz (Poland). American Sport and the Sports Heroes of the Roaring Twenties	89
Ecevit Bekler (Turkey). The True Face of Pre-Colonial Africa in <i>Things Fall Apart</i>	96
Jane Mattisson (Sweden). Supervising in English: The Doctoral Thesis, Professor/Student Discourse, and Social Practice	105
Oleg Grinbaum (Russia). Issues of Verse Theory: Aesthetic Categories and the Poetic Text	118
Piotr Zbróg (Poland). Effects of Fluid Modernity on the Language Culture of Professional Communication	140
Joanna Szadura (Poland). The Conceptualization of a Week in the Contemporary Polish Language	149
Dovilė Kulakauskienė (Lithuania). Memory Passing and Identity Formation: Generational Narratives in Vilkyškiai	160
Simona Siderevičiūtė (Lithuania). Science Fiction in Historical and Cultural Literary Discourse	172
Oleg Leszczak (Poland). On the Social and Empirical Nature of Kant's Transcendental Anthropocentrism: The Essence and Location of "Human Nature". Part II	185
Maryna Alohyna (Ukraine). Comparative Analysis of the Reproduction of Style in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of <i>Tom Sawyer</i> and <i>Huckleberry Finn</i>	200
Tatiana Jankowska (Poland). Between Nature and Culture: Lévi-Strauss's Structural Analysis of Myth in the Light of Semiotics	211

III. OPINION

- Kazimierz Luciński** (Poland). On the Process of Borrowing: A Comparative Analysis of the Use of *Monitoring* in Russian and Polish.....218

IV. SENSITIVE ISSUES

- Audronė Rimkutė** (Lithuania). The “Arm’s Length” Principle in Lithuanian Cultural Policy.....227

V. OUR TRANSLATIONS

- John R. Taylor** (New Zealand). *Kalba mąstyme / Language in the mind.* Translated by *Živilė Nemickienė*..... 244

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE

Book reviews

- Yuri Shatin** (Russia). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая;* ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254

- Inesa Šeškauskienė** (Lithuania). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*.....259

- Julia Ostanina-Olszewska** (Poland). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*.....262

- Viktorija Makarova** (Lithuania). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективеее развития.* Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264

- Aleksandras Krasnovas** (Lithuania). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*.....266

- Announcements** 270

- VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION** 272

- VIII. OUR AUTHORS** 284

Марина Гутовская

Белорусский государственный университет

Филологический факультет

ул. К. Маркса, 31, 220050 Минск, Республика Беларусь

E-mail: marina-gutovskaya@yandex.by

Область научных интересов автора: когнитивная лингвистика, семантика, фразеология

ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ В КОМПАРАТИВНОМ ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются направления и метод сопоставительного лингвокогнитивного исследования фразеосемантического поля. Фразеосемантическое поле понимается как способ репрезентации соответствующего ему фрагмента выстроенной в сознании фразеологической картины мира и определяется как семантическое объединение фразеологизмов, связанных с некоторым феноменом мира (реального или воображаемого) и являющихся манифестантами его фразеологического концепта.

Выделяются три аспекта компаративного лингвокогнитивного изучения одноименных фразеосемантических полей разных языков и показывается когнитивная ценность каждого из них: 1) семантический инвентарь фразеосемантического поля (т.е. перечень передаваемых конституентами фразеосемантического поля значений), выступающий в качестве основы для реконструкции содержания фразеологического концепта; 2) фразеологическая представленность отдельных фразеосемантических групп как компонентов фразеосемантического поля и манифестантов отдельных признаков фразеологического концепта (т.е. количественная представленность фразеологизмами каждой фразеосемантической группы), указывающая на степень когнитивной значимости соответствующих признаков фразеологического концепта; 3) конфигурация компонентной структуры фразеосемантического поля (т.е. иерархическая упорядоченность всех фразеосемантических групп по их удельному весу во фразеосемантическом поле), отражающая в каждом языке относительную когнитивную значимость всех признаков фразеологического концепта.

Предлагается метод осуществляемого в трех названных направлениях сопоставительного лингвокогнитивного исследования одноименных фразеосемантических полей разных языков, который позволяет эксплицировать на базе языковых данных, соотнести и охарактеризовать содержания одноименных фразеологических концептов разных языков и существующие в этих содержаниях акценты. Подчеркивается необходимость обработки языковых данных, использования статистических приемов при изучении имеющих числовое выражение характеристик фразеосемантического поля. Статистические процедуры помогают определить степень релевантности возможных межъязыковых различий в числовых показателях таких характеристик и оценить возможность их интерпретации в терминах когнитивной специфичности. Применение предлагаемого метода показывается на примере компаративного лингвокогнитивного освещения фразеосемантических полей спора в русском и английском языках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеосемантическое поле, фразеологический концепт, направления и метод сопоставительного лингвокогнитивного исследования фразеологии.

1. Постановка проблемы. Цель

В лингвистике термин «семантическое поле» применяется для обозначения совокупности языковых (главным образом лексических и/или фразеологических) единиц возможно различной частеречной принадлежности, интегрированных на основе общности семантики. Основными свойствами семантического поля (СП) считаются: его психологическая реальность – СП воспринимается носителями языка как самостоятельное объединение языковых единиц, соотносимое с определенным фрагментом пространственно-временного континуума; относительная автономность – СП может быть выделено как отдельная подсистема семантической системы языка; проницаемость границ – образующие семантическое пространство языка СП не жестко отграничены друг от друга и могут частично пересекаться; его неоднородность – в СП различаются центр (представлен единицами с наибольшей семантической близостью к общему значению СП) и периферия (содержит единицы, семантически менее близкие к общему значению СП и взаимодействующие с членами периферии смежных СП); наличие у его конститuentов семантических связей – единицы СП связаны отношениями сходства, противоположности, включения и др. Единого принципа выделения в языковой семантике конкретных СП и общепризнанных критериев отнесения к ним слов/фразеологизмов не существует. Поэтому полевое представление лексического/фразеологического состава языка является скорее приемом, чем

целью его изучения¹.

В когнитивной лингвистике СП рассматривается как способ репрезентации отдельного фрагмента выстроенной в сознании языковой картины мира: совокупность языковых единиц с общим значением считается лингвистическим коррелятом ментального по природе языкового концепта, средоточием языковых знаний о соответствующем феномене реальной или воображаемой действительности (Мечковская 2008: 456). Языковые изображения одного и того же феномена могут иметь как общие, так и специфические черты (Апресян 1995: 39). Сходства и различия в образах отдельных феноменов действительности, запечатленных в языках в целом или отдельных их стратах (например, фразеологии), стали центральной темой лингвистической когнитивистики. Концептологические исследования чрезвычайно популярны сегодня. Количество публикаций о концептах растет с каждым днем. Однако у многих лингвистов вызывает тревогу «методологический произвол», авторский субъективизм и ненадежность и бездоказательность выводов большинства концептологических штудий. Н. Б. Мечковская отмечает, что в многочисленных концептологических работах не эксплицируются стратегия и ход исследования, значимость различий, обнаруживаемых в ходе сопоставительных исследований концептов, является спорной, а достоверность результатов таких

¹ Изложенное видение поля обобщено из ряда работ, среди которых (Тарланов 1995: 58–60; Кузнецов 1998; Новиков 2003: 238–246; Васильев 2012: 126–142) и др.

исследований сомнительной (Мечковская 2010: 29–30; см. об этом также Мокиенко и др. 2002: 24; Виноградов 2007: 5; Левонтина 2008: 124).

Предлагаемая работа посвящена фразеологической картине мира и фразеологическому концепту как ее элементу². Под фразеологическим концептом конкретного национального языка понимается совокупность представлений об отдельном феномене человеческого бытия, закрепленных в узуальных (словарных) значениях манифестирующих концепт фразеологизмов этого языка. В работе рассматриваются способы изучения фразеологического концепта на основе фразеосемантического поля (ФСП) – семантического объединения фразеологических единиц (ФЕ), связанных с одним явлением действительности и являющихся «овнешнителями» его фразеологического концепта. Предпринимается попытка выделить возможные направления компаративного лингвокогнитивного исследования актуальных значений ФЕ одноименных ФСП разных языков: раскрывается когнитивная релевантность и показываются приемы обработки таких языковых данных как семантический инвентарь ФСП (перечень значений, передаваемых членами ФСП), фразеологическая представленность отдельных фразеосемантических групп (ФСГ) ФСП (количество входящих в отдельные ФСГ фразеологизмов) и

конфигурация компонентной структуры ФСП (иерархическая упорядоченность всех ФСГ по их удельному весу в ФСП). Исходя из трех названных аспектов формулируется метод компаративного лингвокогнитивного изучения актуальных планов одноименных ФСП разных языков. Применение предлагаемого метода демонстрируется на примере сопоставительного лингвокогнитивного освещения ФСП спора в русском и английском языках.

2. Направления сопоставительного лингвокогнитивного изучения одноименных фразеосемантических полей разных языков

2.1. Семантический инвентарь фразеосемантического поля, или набор значений, передаваемых его конституентами

Значение каждого входящего в ФСП фразеологизма является элементом системы фразеологических представлений о соответствующем феномене. Систематизация значений конституирующих ФСП фразеологизмов, первоначально предстающих перед лингвистом-исследователем в беспорядочном виде, осуществляется путем анализа и последующего синтеза значений ФЕ. Единицы ФСП объединены общим (интегральным) семантическим признаком – архисемой, но их значения не тождественны. Члены ФСП отличаются частными (дифференциальными) семантическими признаками. Компонентный анализ значений конституентов ФСП позволяет определить набор основных дифференциальных признаков ФСП и расчлнить ФСП на составные части,

² Возможность рассмотрения фразеологической картины мира в качестве относительно самостоятельного, отличного от языковой картины мира образования обосновывается в работе (Dobrovolskij 1992).

выделить внутри ФСП его ФСГ-составляющие. Когнитивная ценность этой процедуры состоит в том, что состав ФСГ показывает, какие аспекты рассматриваемого феномена различаются фразеологией конкретного языка. Синтез значений сначала фразеологизмов отдельных ФСГ, а затем и ФСП в целом помогает соединить образующие ФСП семантические элементы в целое, обогащенное знанием его отдельных частей, и тем самым реконструировать систему фразеологических представлений о рассматриваемом феномене, эксплицировать содержание соответствующего фразеологического концепта.

Присущие фразеологическим корпусам разных языков способы представления одного и того же явления могут различаться. Отличия во фразеологической концептуализации могут проявляться (1) в различной степени детализации, конкретизации отдельных знакомых фразеологии обоих сравниваемых языков свойств рассматриваемого феномена, а также (2) в выделении специфических, известных только фразеологии одного из языков сравнения характеристик феномена. В первом случае наблюдается несходство членения одноименных семантических зон ФСП разных языков, межъязыковые различия в их покрытии фразеологизмами (одноименные семантические зоны в разных языках по-разному покрываются не совпадающими по комбинации в их значениях сем ФЕ³). Во втором случае отмечается несовпадение наборов семантических зон ФСП сопоставляемых

языков, наличие ФЕ, выражающих значения, не зафиксированные во фразеологии языка сопоставления. Межъязыковая фразеологическая семантическая безэквивалентность может быть вызвана причинами разного свойства – когнитивного, культурного, лингвистического. Когнитивно обусловленная межъязыковая фразеологическая безэквивалентность объясняется спецификой отражения соответствующего феномена во фразеологических фондах разных языков, высвечиванием фразеологией одного языка, но затемнением фразеологией другого отдельных его аспектов; культурно обусловленная – геосоциокультурными различиями, отсутствием в одной из этнолингвокультур у феномена некоторого атрибута; лингвистически обусловленная – номинативными особенностями языка: некоторый признак феномена в одном языке может именоваться фразеологическими средствами, в другом – лексическими⁴.

Как известно, фразеологическая картина мира любого национального языка (как и его языковая картина мира в целом) не является зеркальным отражением мира. Закрепленный во фразеологии образ мира может быть упрощенным и даже искаженным⁵. При сопоставительном изучении одноименных фразеологических концептов разных языков на базе их ФСП в целях оценки полноты и точности

³ Подробно об этом написано в работе (Корнилов 2011: 188–194).

⁴ Подробнее о типах межъязыковой фразеологической безэквивалентности говорится в работе (Гутовская 2011).

⁵ Отличительные признаки языковой картины мира (субъективность, упрощенность, искаженность, устойчивость к изменениям и др.) рассматриваются в работе (Гутовская 2013).

фразеологических отображений соответствующего фрагмента действительности целесообразно привлекать данные научной картины мира. Планы содержания одноименных фрагментов фразеологических картин мира этих языков и научной картины мира могут сопоставляться для выявления специфики способа воспроизведения соответствующего феномена во фразеологии конкретного языка на фоне универсального, единого для всех народов научного знания, а именно для установления во фразеологическом отображении феномена возможных упрощений (менее детальное, чем в науке изображение) и искажений (противоречащее современным научным знаниям изображение).

2.2. Фразеологическая представленность отдельных фразеосемантических групп изучаемого фразеосемантического поля

Количество существующих в конкретном национальном языке лексических и/или фразеологических наименований некоторого фрагмента действительности является важной характеристикой соответствующего ему языкового концепта. В отношении показателя количества имеющихся в конкретном языке номинаций отдельного феномена могут использоваться различные термины. В зависимости от того, что находится в фокусе лингвокогнитивного исследования – языковой концепт как когнитивное образование или семантическое поле как лингвистический коррелят языкового концепта – этот количественный показатель может

называться «номинативной плотностью» концепта (термин В. И. Карасика) или «продуктивностью» объединения языковых единиц с общей семантикой (термин А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского). В данной работе рассматривается количество ФЕ в составе отдельной ФСП – выделяющейся внутри ФСП более мелкой группировки ФЕ (по одной из дифференциальных сем архисемы), соотносимых с отдельным свойством, аспектом рассматриваемого феномена и являющихся репрезентантами соответствующего признака его фразеологического концепта. Для именования этого количественного параметра здесь используется термин «фразеологическая представленность» и его модификации.

В конкретном языке степень фразеологической представленности разных явлений действительности и их ФСП может варьировать: одни явления получают множество детализирующих фразеологических наименований, образующих обширные ФСП (высокая фразеологическая представленность), другие – единичные общие фразеологические обозначения (низкая представленность фразеологизмами), третьи и вовсе не выражены фразеологическими средствами языка (нулевая фразеологическая репрезентация).

Степень репрезентации фразеологическими номинациями одного и того же феномена в разных языках может не совпадать: для именования некоторого феномена в одном языке может иметься широкий арсенал ФЕ, в другом – сравнительно небольшой или может отсутствовать вовсе. Степень представленности

отдельного феномена / отдельного свойства феномена во фразеологии конкретного языка прямо зависит от степени актуальности, значимости соответствующего концепта / признака концепта в сознании носителей этого языка (Кравцов 2008: 221–222; Ковшова 2012: 172). Следовательно, различия в представленности отдельного феномена / свойства феномена во фразеологических фондах разных языков могут быть интерпретированы в когнитивном ключе, в терминах закрепленных в этих языках различий в когнитивной значимости соответствующего фразеологического концепта / признака фразеологического концепта. Ввиду того что межъязыковые различия в количественных показателях некоторого признака могут быть как релевантными, так и случайными (обусловленными, к примеру, не абсолютной полнотой выборки материала исследования), интерпретация таких расхождений требует осторожности. Прежде чем признать обнаруженные межъязыковые расхождения значительными и указывающими на различия в значимости соответствующего концепта / признака концепта для фразеологических картин сопоставляемых языков, необходимо проверить гипотезу о возможной несущественности расхождений.

Проверить так называемую нулевую гипотезу – гипотезу, предполагающую нерелевантность межъязыковых различий в количественных показателях некоторого признака, в нашем случае степени фразеологической репрезентации отдельных одноименных ФСГ – можно при помощи специальных методик проверки статистических

гипотез (Носенко 1981: 85–96). Сформулированная нулевая гипотеза относится к разряду простых параметрических гипотез. Оценка таких гипотез состоит в (1) вычислении по заданной формуле коэффициента надежности, или уровня значимости, выявленных количественных различий и (2) сравнении вычисленной величины с двусторонним критерием, значение которого зависит от допустимой в лингвистических исследованиях погрешности и принимается равным 1,96. Величина уровня значимости вскрытых различий исчисляется по формуле $z = (m1/N1 - m2/N2)/\sqrt{pq/n}$ (Носенко 1981: 93). В этой формуле z – вычисляемый коэффициент надежности, $m1$ и $m2$ – количество ФЕ, входящих в оцениваемые одноименные ФСГ в сопоставляемых языках, $N1$ и $N2$ – общее количество ФЕ в изучаемых ФСП языков сопоставления, параметры p , q , n вычисляются по формулам $p = (m1 + m2)/(N1 + N2)$, $q = 1 - p$, $n = N1 \cdot N2 / (N1 + N2)$. Если вычисленный показатель по абсолютной величине оказывается выше двустороннего критерия 1,96, то нулевая гипотеза отвергается, межъязыковые различия признаются существенными, а их когнитивная интерпретация уместной, и наоборот.

2.3. Конфигурация компонентной структуры фразеосемантического поля

Известно, что «место той или иной подсистемы в иерархии ... прямо зависит от обслуживающего ее числа единиц» (Апресян 1995: 48). Место каждой ФСГ в иерархически упорядоченной

структуре компонентов ФСП зависит от ее удельного веса в ФСП, определяемого количеством входящих в нее ФЕ, а конфигурация компонентной организации фразеосемантического поля задается взаиморасположением ФСГ в его иерархической структуре. Иерархия расположения ФСГ поля относительно друг друга по их удельному весу показывает в языке относительную когнитивную значимость всех признаков фразеологического концепта⁶. В одноименных ФСП разных языков иерархическое расположение ФСГ в соответствии с их удельным весом может как совпадать, так и различаться. Межъязыковые различия в конфигурациях компонентных структур ФСП указывают на несовпадения относительной значимости обозначаемых иерархически упорядоченными группировками фразеологизмов признаков концепта. Однако не всякое расхождение является существенным и может служить основанием для когнитивного объяснения. Установить, являются ли межъязыковые различия в конфигурациях компонентных организаций одноименных ФСП репрезентативными, можно посредством вычисления коэффициента ранговой корреляции иерархически организованных компонентов ФСП языков сопоставления (Носенко 1981: 119–124). При определении ранговой корреляции все ФСГ в каждом

ФСП отдельно ранжируются по их удельному весу, так что получается две последовательности рангов, каждая ФСГ в которых представлена лишь номером своего ранга. Статистическая связь между двумя последовательностями числовых данных оценивается по степени совпадения сравниваемых величин рангов, образующих ряды, и высчитывается по формуле Спирмена: $\rho = 1 - (6\Sigma d^2)/n(n^2 - 1)$, где ρ – коэффициент ранговой корреляции, Σ – сумма, d – разность между рангами одноименных ФСГ в двух ФСП, n – количество пар ФСГ (Носенко 1981: 119). Коэффициент ранговой корреляции может получить выражение от +1 до –1 (положительные значения указывают на прямую связь, отрицательные – на обратную), и чем ближе значение к единице, тем теснее связь.

3. Метод компаративного лингвокогнитивного исследования одноименных фразеосемантических полей разных языков

Проводимое в трех рассмотренных направлениях сопоставительное лингвокогнитивное изучение одноименных ФСП разных языков как совокупностей фразеологических единиц, связанных с выбранным для рассмотрения феноменом бытия и манифестирующих в этих языках его фразеологический концепт, предлагается осуществлять в ряд этапов: 1) выделение посредством анализа значений конституирующих ФСП фразеологизмов фразеосемантических групп внутри ФСП каждого из сопоставляемых языков, показывающих основные аспекты рассматриваемого феномена,

⁶ Аналогичное явление на уровне лексики – наличие корреляции между относительным лексическим наполнением отдельных компонентов некоторой семантической группировки лексических единиц и относительной значимостью для носителей языка соответствующих признаков лексически выраженного концепта – отмечается в работе (Богданова 2012: 132).

различаемые фразеологией этих языков; 2) реконструкция путем синтеза значений ФЕ отдельных ФСГ и ФСП в целом систем представлений о рассматриваемом феномене, содержащихся во фразеологической семантике каждого из языков сопоставления; 3) соотнесение выявленных содержаний одноименных фразеологических концептов разных языков для установления сходств и различий в представлении рассматриваемого феномена во фразеологии сравниваемых языков и определение характера семантической безэквивалентности ФЕ, объективирующих несходства фразеологической концептуализации феномена в языках сравнения; 4) соотнесение присущей каждому из сопоставляемых языков фразеологической рефлексии над рассматриваемым феноменом с научной в попытке оценить полноту и точность фразеологических рефлексий; 5) произведение количественных подсчетов ФЕ каждой ФСГ в ФСП соотносимых языков для выявления степени фразеологической представленности в этих языках отдельных аспектов рассматриваемого феномена, указывающей на степень когнитивной значимости соответствующих признаков фразеологического концепта; 6) сравнение количественных данных о представленности фразеологизмами каждого аспекта феномена в языках сопоставления и выполнение статистической обработки возможных межъязыковых различий в количественных показателях фразеологической репрезентации с целью оценки релевантности таких отличий

и допустимости их интерпретации в терминах отображенного в языках несовпадения когнитивной значимости соответствующих признаков одноименных фразеологических концептов; 7) осуществление иерархического упорядочивания ФСГ-компонентов по их удельному весу в ФСП каждого языка для установления конфигураций компонентных структур одноименных ФСП в сравниваемых языках, отражающих в каждом языке относительную когнитивную значимость всех признаков изучаемого фразеологического концепта; 8) сопоставление конфигураций компонентных организаций ФСП языков сравнения и совершение статистической проверки возможных межъязыковых расхождений в числовых показателях упорядоченности ФСГ в одноименных ФСП с целью выяснения существенности этих расхождений и уместности их истолкования как языковых свидетельств наличия различий в относительной когнитивной значимости признаков одноименных фразеологических концептов.

Предложенный метод компаративного лингвокогнитивного исследования актуальных планов одноименных ФСП разных языков позволяет эксплицировать на основе языковых данных, сравнить и охарактеризовать содержания одноименных фразеологических концептов (шаги 1–4) и имеющиеся в них акценты (шаги 5–8), образно говоря, показать, какие черты рассматриваемого феномена запечатлены во фразеологических картинах разных языков и какие из них в силу их важности особо выделены в каждой из картин.

4. Компаративное лингвокогнитив-

ное рассмотрение русского и английского фразеосемантических полей спора

Споры являются неотъемлемой частью всех сфер человеческой жизнедеятельности, и людям крайне важно уметь вести споры. Спор находится в центре внимания многих гуманитарных наук. Отдельные аспекты спора – правила ведения спора, тактики ведения спора, приемы аргументации – изучаются в рамках философии, логики, риторики, прагмалингвистики, конфликтологии. Однако добываемые гуманитарными науками знания о споре не оказывают значительного влияния на повседневные споры, так как, во-первых, науки, в сущности, имеют дело со сконструированной с целью познания идеализированной ситуацией спора, весьма опосредованно соотносящейся с реальными ситуациями ежедневных споров, а во-вторых, научные сведения предназначены для ограниченного круга людей. Большинство людей не обучаются искусству спора специально. Их базовые представления о споре формируются в том числе в процессе овладения языком, кумулирующим и транслирующим из поколения в поколение накопленный языковым коллективом опыт. С этой точки зрения интересным представляется изучение знаний о споре, закрепленных в языке в целом и в его фразеологии в частности, – знаний, доступных всем членам языкового сообщества, без различия в образовании, социальном положении и профессиональной принадлежности, и определяющих их поведение в ситуации спора.

Здесь рассматриваются русское и английское фразеосемантические поля спора с целью экспликации,

соотнесения и характеристики совокупностей представлений о феномене спора, сконцентрированных в актуальных значениях русских и английских ФЕ. Исследовательские корпусы фразеологизмов формировались двухэтапным контрастивно-лексикографическим методом, позволяющим определить составы одноименных ФСП сопоставляемых языков максимально полно: ФЕ изучаемой семантики отбирались из одноязычных фразеологических словарей способом сплошной выборки и затем полученные таким образом корпусы уточнялись путем спорадической выборки фразеологизмов из различных одно- и двуязычных словарей – фразеологических и общих (лексико-фразеологических)⁷. В состав ФСП спора включены ФЕ, соотносимые с разными частями речи. Основанием для интеграции таких ФЕ является единство их денотативно-ситуативной отнесенности и их семантическая общность – наличие в значении ФЕ компонентов семантического комплекса спора. Общий объем выборки составил 151 русскую ФЕ и 208 английских.

4.1. Определение и соотнесение наборов значений, передаваемых конститuentами одноименных фразеосемантических полей в языках сопоставления

4.1.1. Состав фразеосемантических групп – компонентов фразеосемантического поля

В составе русского ФСП ‘спор’ и английского ‘arguing’ выделяется

⁷ Контрастивно-лексикографический метод определения составов одноименных ФСП разных языков представлен в работе (Гутовская 2013а).

семь ФСГ: 1) 'предмет спора' / 'subject of arguing', 2) 'средство речевого взаимодействия в споре' / 'means of verbal interaction in arguing', 3) 'мотив спора' / 'motive of arguing', 4) 'процесс спора' / 'process of arguing', 5) 'участники спора' / 'persons in arguing', 6) 'этапы спора' / 'stages of arguing', 7) 'форма речевого взаимодействия в споре' / 'form of verbal interaction in arguing'.

ФСГ 'предмет спора' / 'subject of arguing' образуют ФЕ, номинирующие вызывающий разногласия вопрос (*спорный вопрос*⁸, *bone of contention* 'a subject that people disagree about, especially for a long time'), а также особенно коварный пункт расхождений во взглядах, препятствующий достижению взаимной договоренности в споре (*камень преткновения*, *sticking point* 'a problem that stops you from making an agreement or arrangement, because people cannot agree about it').

Основным **средством речевого взаимодействия в споре** является аргумент. Русская и английская фразеология выделяют несколько видов используемых в споре аргументов (по их приемлемости): не имеющие отношения к доказываемому тезису (*протянутые за волосы*, *thrust in by head and shoulders* '(of an argument) completely unrelated to the matter in question'), необоснованные (*висящие в воздухе*, *not having a leg to stand on* 'without any reasonable justification in a dispute' или *взятые с потолка*, *got from out of the blue* 'without any factual basis, evidence etc'), убедительные / неубедительные

(*выдерживающие критику*, *not hold water* 'if an opinion or a statement does not hold water, it can be shown to be wrong'), логически противоречивые (*внасть в противоречие*, *chop logic* 'to make an argument which is illogical').

Конstituенты **ФСГ 'мотив спора' / 'motive of arguing'** акцентируют внимание на побудительных причинах споров, на характере целей, преследуемых участниками спора. Русская и английская фразеология различают спор как столкновение идей (спор-поиск) – спор с целью сопоставления различных точек зрения и установления истины (*научный спор*, *the battle of the books* 'ученая дискуссия') или выработки правильного способа действий (*встреча за круглым столом*, *round table discussion* 'a meeting at which all participants have an equal opportunity to speak, present their views, and engage in discussion'), и спор как столкновение личностей (спор-соперничество) – спор с целью регулирования межличностных отношений. В составе второй группы выделяются спор-противостояние (*конфронтация взглядов*, *battle it out* 'if two teams, organizations, or people battle it out, they keep fighting, competing, or arguing about sth until one of them wins'), спор-ссора (*словесная перепалка*, *bandy words with sb* 'to quarrel with sb') и спор-состяжание (*словесный турнир*, *get into a pissing match with sb* 'a rude expression meaning to have an argument or competition with sb in order to find out who is best').

Фразеологизмы **ФСГ 'процесс спора' / 'process of arguing'** фокусируют идею взаимодействия коммуникантов в споре (*ломать копыя*, *cross swords with sb* 'to argue with sb'), диалога, состоящего

⁸ Ввиду ограниченности объема статьи в тексте приводится толкование только английских ФЕ; толкование русских ФЕ приводится в тех случаях, когда оно не является очевидным.

в обмене мнениями (*exchange words with sb* 'to argue with sb'), в ходе которого у каждого участника есть возможность выступить в поддержку тезиса спора (*высказаться за, lend one's voice to sth* 'to express one's support for sth') или с возражением (*высказаться против, raise one's voice against sth* 'to oppose sth publicly'). В фокус русской и английской фразеологии попадает и ситуация, когда один из оппонентов не дает высказаться другому, срывает спор, превращая диалог в собственный монолог (*не давать вставить ни слова*), при этом последний может заявить о своем праве выразить свою точку зрения (*demand a voice in sth* 'claim the right to express an opinion, or influence decisions').

ФСГ 'участники спора' / 'persons in arguing' составляют ФЕ, называющие спорящие стороны и третьих лиц, непосредственно не участвующих в споре, но так или иначе в него вовлеченных. Непосредственные участники спора представляются как противники, находящиеся по разные стороны некоторого метафорического обозначения границы между позициями противоборствующих сторон – баррикады в русском (*быть по ту сторону баррикады*) или забора в английском (*be on the other side of the fence* 'придерживаться противоположного мнения'). Среди лиц, напрямую не задействованных в споре, русская и английская фразеология единогласно различают четыре типа лиц: провокаторов спора (*сталкивать лбами кого-либо, stir up trouble* 'to sow discord between people'), сочувствующих лиц, для которых нейтральная позиция в споре не совсем удобна (нейтральная позиция метафорически

интерпретируется как *сидение между двух стульев* или на заборе – *sit on the fence* 'to avoid saying which side of an argument you support'), и поэтому они часто *встают на сторону* одного из оппонентов (*come down on one side of the fence or the other* 'to make a decision between two opposing points of view'), лиц, использующих ситуацию спора в корыстных целях (*в мутной воде рыбу ловить, play both sides against the middle* 'to be friendly with both of two people, countries etc that are arguing, in order to gain an advantage for yourself, especially when each of them thinks that helping you will annoy the other'), и заложников спора – лиц, невольно оказавшихся вовлеченными в спор и имеющих перспективу в результате спора пострадать (*находиться между молотом и наковальней, get caught in the crossfire* 'to become involved in an argument between two other people or groups, or to have problems as a result of other people's arguments').

Примечательно, что английская фразеология уделяет более пристальное внимание заложникам спора, различая внутри этой группы три подгруппы: лиц, состоящих в дружеских отношениях с обоими спорящими и испытывающих известный дискомфорт в ситуации спора между ними (*be the meat in the sandwich* 'to be in a difficult situation because you are friendly with both of two people or groups who are arguing'), лиц, связанных с обоими спорящими деловыми отношениями, на которых обе стороны оказывают давление, требуя поддержки с их стороны (*be piggy in the middle* 'to be in a situation where two people or groups that you are involved with are arguing, and they both want your sup-

port'), и лиц, ставших свидетелями спора и вынужденных высказываться крайне осторожно, чтобы не обидеть одного из спорщиков и не нажать себе врага в его лице (*walk a tightrope* 'used in order to say that sb is in a situation where they must be very careful about what they say or do, especially because they may easily offend either one of two groups who oppose each other and want to avoid creating enemies or a dangerous situation'). В качестве русских эквивалентов фразеологизмам этих трех подгрупп переводные словари приводят ФЕ *находиться между молотом и наковальней* или *оказаться между двух огней*, которые не способны передать специфику семантики английских единиц, дифференцировать отношения между заложниками спора и его участниками.

Несходства во взглядах русской и английской фразеологии на вовлеченных в спор третьих лиц не исчерпываются различиями в детальности рассмотрения отдельных групп. И русская, и английская фразеология выделяют по одному типу третьих лиц спора, оказавшемуся «незамеченным» фразеологией языка сопоставления: лица, занимающие в споре позицию стороннего наблюдателя (*благородный свидетель*), и лица, способные заставить спорящих прийти к согласию (*knock sb's heads together* 'to force two groups, organizations, or people who do not agree with each other to reach an agreement').

Члены ФСГ 'этапы спора' / 'stages of arguing' показывают, что русской и английской фразеологией различаются предварительный, основной и заключительный этапы спора. Предварительный этап спора образуют ряд моментов: возникает вызывающий

разногласия вопрос (*вынести (вопрос) на обсуждение, set the cat among the pigeons* 'to say sth that causes a lot of arguments'), обнаруживается несовпадение во мнениях коммуникантов по этому вопросу (*расходиться с кем-либо во взглядах, not see eye to eye* 'to disagree with sb about a particular subject'), обеими сторонами демонстрируется готовность к противостоянию, к отстаиванию своей позиции (*бросать перчатку кому-либо, поднять (брошенную кем-либо) перчатку, throw down the gauntlet* 'to invite sb to argue or compete with you', *pick up the gauntlet* 'to accept an invitation to argue or compete with sb') и, наконец, непосредственно перед началом собственно спора происходит уточнение пункта разногласий, позиций спорящих сторон и т.п. (*mark out the battle lines* 'state one's view very clearly and name one's supporters and opponents'; споры, в которые вступают минуя такое предварительное уточнение, могут оказаться неоправданными: *ломиться в открытую дверь* 'доказывать то, что очевидно, против чего никто не спорит').

Основной этап спора составляют разнообразные речевые действия спорящих, в целом сводимые к атаке (попытка опровергнуть утверждение оппонента: *пойти в наступление, take the offensive* 'to make an attack or strong criticism') и защите (попытка отстоять свое мнение: *отстаивать свою позицию, fight one's corner* 'to state one's view and vigorously defend it').

Для заключительного этапа спора предусмотрен целый ряд сценариев: одна из сторон отказывается от своей точки зрения и признает тезис, утверждаемый противником (*сдать позиции, beat a retreat* 'to withdraw, to abandon a position

one has taken up’); стороны приходят к согласию путем сопоставления позиций (*достигать соглашения, arrive at a settlement on sth* ‘to reach an agreement or decision that ends an argument between two sides’); примечательно, что от выработанного в результате спора общего решения стороны могут отступить (*идти на попятную, argue the toss* ‘to dispute a decision’), но принятое решение не подлежит изменению, если все *решено и подписано* (*signed, sealed, and delivered* ‘definitively decided, not subject to change’)); спорящие стороны остаются каждая при своем мнении (отсутствие возможности убедить оппонента: *изводить порох даром, a stalemate position* ‘a position in which neither party to a dispute can take effective steps against the other’); стороны расходятся еще большими противниками (в случае обострения разногласий в результате спора предусмотрена и постфинальная часть спора – попытка установить дружеские отношения: *умило стивительная / искупительная жертва, mend one’s fences* ‘to do sth in order to try to improve a relationship with sb that you have had an argument with’). Спор может остаться незаконченным, будучи прерванным по инициативе одной из сторон (*покинуть стол переговоров, pick up one’s marbles and go home* ‘to leave a discussion or meeting because you are angry’) или по обоюдному решению обеих сторон (*оставить вопрос открытым, bury the hatchet / tomahawk* ‘to agree to stop arguing about sth and become friends again’); незаконченный спор может быть возобновлен (*вернуться за стол переговоров, dig up the hatchet / tomahawk* ‘to return to argument’).

Фразеологизмы **ФСГ** ‘форма речевого взаимодействия в

споре’ / ‘**form of verbal interaction in arguing**’ отражают «фразеологический кодекс спора» – фиксируемые ФЕ этические принципы и тактические правила ведения спора.

Этические принципы связаны с личностными качествами участников спора, проявляемыми в манере ведения спора и в их отношении к сторонникам и противникам. Среди проявляющихся в ситуации спора качеств русская и английская фразеология отмечают доброжелательное / враждебное отношение к оппоненту (*протянуть оливковую ветвь, win on points* ‘to win a useful advantage in an argument without crushing one’s opponent’; *метить в самое сердце, go for the jugular* ‘if you go for the jugular when you are arguing with sb, you attack them in a way that you know will harm them most’), восприимчивость / невосприимчивость к высказываемому оппонентом мнению (в английской фразеологии представлены ФЕ, реализующие как идею непредубежденного отношения к иной точке зрения (*keep an open mind* ‘to be willing to listen to other people’s opinions and change your ideas if you agree’), так и идею закоренелости, невосприимчивости к другому мнению (*have a closed mind* ‘to be unwilling to listen to other people’s opinions and change your ideas or opinions on a particular subject’); в русской фразеологии имеются лишь ФЕ со значением «непробиваемости», неспособности внять доводам оппонента (*Фома неверный, пушкой не пробьешь* в значении ‘об упрямом человеке, трудно поддающемся убеждению, доказательством’)), сохранение / ослабление бдительности в споре (*держат ухо*

остро, keep one's ears pricked 'to be cautious, attentive, vigilant in order to avoid danger or trouble, protect one's interests etc'; *быть застигнутым врасплох, lower one's guard* 'to stop being careful about what you say or do, or stop paying attention to what is happening, so that you may be tricked or get into danger'), сплоченность / разобщенность представителей одного лагеря (*смыкать шеренги, go to the mat for sb* 'to do everything you can to win an argument, solve a problem etc, often in order to help sb who is not as powerful as you'; *нарушить ряды, break ranks* 'to fail to support the group or organization that you are in, by saying or doing sth different from what you have all agreed to say or do'), наличие / отсутствие готовности к компромиссу (*идти на компромисс, meet sb halfway* 'to accept some of sb's opinions, in order to reach an agreement or to have a better relationship with them'; *каши / пива не сварюшь* в значении 'не сговоришься с кем-либо', *get nowhere with sb* 'you will not be able to reach an agreement, accomplish anything etc with sb').

Английская и русская фразеология выделяют и такие негативно оцениваемые качества, как некомпетентность в обсуждаемых вопросах (*молоть вздор, talk through one's hat* 'used in order to say that sb talks as if they know sth when they do not'), отсутствие твердой позиции в споре (*занять другую песню, change one's tune* 'used in order to say that sb is expressing a very different opinion from the one they were expressing before, especially when you are surprised or annoyed by this') и упорствование в собственных заблуждениях, неумение признать ошибочность собственного мнения (*упереться на своем, stick to*

one's guns 'to refuse to change your opinion about sth, when other people are trying to persuade you that you are wrong').

Касательно тактических приемов спора русская и английская фразеология единогласно предписывают использовать в споре приемы, пропорциональные приемам соперника: *платить той же монетой, fight fire with fire* 'to use the same methods as your opponent in an argument, fight, or competition'. Выделяется также ряд конкретных разрешенных (честных) и запрещенных (нечестных) приемов спора. К разрешенным приемам спора русская и английская фразеология относят захват инициативы (позволяет возложить бремя доказывания на оппонента: *занять наступательную позицию, throw sb on the defensive* 'to seize the initiative from one's opponent and turn from defence to attack'), стратегию неожиданности (оставленный про запас сильный аргумент может оказаться решающим в споре: *иметь в запасе (аргумент), keep sth up one's sleeve* 'to have a secret argument, plan or advantage that you can use to be successful in a situation if other plans fail') и прием последнего слова (взяв последнее слово в конце дискуссии, можно представить ее итоги в выгодном для себя свете, даже если они оказались плачевными: *заключительное слово, have the last word* 'to be the person who makes the final point in a discussion or agreement, especially when this makes you feel you have won'). Нечестным считается использование в споре таких уловок, как отклонение от главной темы спора (*отвлекающий маневр, draw a red herring across the path* 'to introduce a new idea that you think is not important or necessary, and that have been mentioned deliberately to take people's attention away

from the subject they should be considering'), переход на личности (*перейти на личности, ad hominem attack* 'emotive rather than rational or logical appeal which occurs when people who are unable to attack the argument itself resort to attacking the person making it'), использование аргументов к авторитету (*тяжелая артиллерия* 'о наиболее авторитетных и неоспоримых аргументах, доводах, положениях, к которым прибегают, когда в споре исчерпаны собственные доказательства'), *big guns* 'the most effective, powerful means of achieving sth to which one resorts when other means are exhausted'), затягивание спора (*тянуть ко́та за хвост, leave sth hanging in midair* 'if a question is left hanging in the air, it is not answered'), двойная игра (*действовать на два лагерь, run with the hare and hunt with the hounds* 'used when you disapprove because sb is trying to support both sides in an argument or quarrel') и попытки накалить атмосферу спора (*подлить масла в огонь, stir up a hornet's nest* 'to cause a lot of trouble by making a bad situation worse, especially a situation in which people strongly disagree with each other').

Круг «замеченных» английской фразеологией относящихся к форме взаимодействия в споре явлений несколько шире представленного в русской фразеологии. Среди проявляемых в споре личностных качеств английская фразеология отмечает также нравственные качества коммуникантов: противопоставление по признаку 'высокая / низкая нравственность' реализуется такими английскими ФЕ, как *claim the moral high ground* 'to feel confident because you think your opinion is morally better than other people's

opinions' и *take the low road* 'to say or do what is morally wrong, especially in a situation in which other people are not doing this'. Английский список отрицательно оцениваемых явлений дополняют несерьезные, показные споры: *handbags at ten paces* 'a humorous expression used about a theatrical argument or fight in which neither side is very effective'. В английском перечне запрещенных приемов спора присутствуют также уклонение от обсуждения вопроса (*kick sth into touch* 'to avoid considering or dealing with an idea or suggestion') и подмена тезиса (*man of straw* 'a tactic used in debates and arguments where a weaker thesis is substituted for the opponent's real proposition, this thesis then being refuted, thereby creating the illusion of winning the argument against the original proposition').

4.1.2. Система фразеологических представлений. Совокупности представлений о споре, зафиксированные во фразеологических составах русского и английского языков, во многом совпадают. Путем генерализации семантики соотносимых русских и английских ФЕ можно выделить следующую общую часть фразеологических картин спора двух языков. Спор – это разбитый на этапы процесс речевого взаимодействия, в который вступают стороны, имеющие расхождения во взглядах на поставленный вопрос. Побуждать к спору могут как стремление установить истину или найти оптимальное решение, так и желание самоутвердиться. Помимо противоборствующих сторон в спор могут быть вовлечены и третьи лица – провокаторы спора, сочувствующие лица (готовые поддержать одну из спорящих сторон),

заложники спора (терпящие неудобства из-за спора) и лица, использующие спор в личных целях. Спор предваряется уточнением пункта разногласий и конкретизацией позиций спорящих. Собственно спор состоит в обмене суждениями, при котором каждая из сторон предпринимает попытки отстоять свое мнение и опровергнуть утверждение оппонента. Спор может завершиться снятием разногласий, их обострением, а может и оказаться безрезультатным. Споры могут прерываться и возобновляться вновь.

В соответствии с закрепленными во фразеологических фондах двух языков этическими и тактическими правилами эффективного ведения спора, вступать в спор следует лишь в том случае, если обладаешь достаточными знаниями о предмете спора. В споре необходимо иметь твердую позицию и быть готовым ее защищать при помощи связанных с тезисом, обоснованных, убедительных и логически сообразных аргументов, а в случае выступления в споре командами – и объединять усилия сторонников для защиты. Противника в споре следует уважать, быть внимательным к его рассуждениям и стремиться понять его доводы. Если аргументы оппонента окажутся убедительными, нужно уметь признать свою ошибку в споре. Участники спора должны сохранять выдержку и самообладание и демонстрировать доброжелательность и готовность пойти на компромисс. Не следует в споре прибегать к уловкам, но важно быть внимательным, чтобы суметь распознавать нечестные приемы у оппонентов.

Различия в наборах фразеологически

выраженных значений наблюдаются в основном во ФСГ ‘участники спора’ и ‘форма речевого взаимодействия в споре’ и проявляются в наличии семантически соотносимых разноязычных ФЕ, отличающихся отдельными компонентами значений, и ФЕ, не имеющих семантических соответствий в языке сопоставления. В целом английская фразеология в сравнении с русской ситуацию спора «рассматривает» более пристально: выделяет не представленную во фразеологии русского языка группу третьих лиц, способных урегулировать спор, отмечает моральные качества оппонентов, осуждает театральные споры как несогласующиеся с основной целью спора – снятием разногласий, фокусирует внимание на возможных попытках спорщиков избежать обсуждения отдельных вопросов или подменить тезис оппонента. Однако английской фразеологией не выделен такой отмеченный русской фразеологией тип третьих лиц спора, как сторонние наблюдатели. Фразеологизмы, реализующие соответствующие значения, передаются в языке сопоставления описательным способом. Семантическая безэквивалентность в этих случаях обусловлена причинами когнитивного порядка – связана со спецификой отражения ситуации спора в русской и английской фразеологии, своеобразием вычленения и фиксации в русских и английских фразеологизмах отдельных элементов спора.

4.1.3. Фразеологическая vs научная интерпретация. Зафиксированные в русской и английской фразеологии венаучные знания о феномене спора

в общем схожи с научными (к примеру, сходен набор составляющих спора, выделяемый фразеологией обоих языков и изучающими спор науками). Однако научная интерпретация спора и венаучная фразеологическая совпадают не во всем. Некоторые аспекты спора «разработаны» фразеологией более детально (ср. детальную английскую «типологию» третьих лиц спора), в других при сопоставлении с научными данными обнаруживаются явные пробелы (например, может быть продолжен список разрешенных и запрещенных приемов спора)⁹. Ценность пусть и не исчерпывающих знаний о феномене спора, хранящихся во

фразеологической семантике, состоит в их массовости – они являются достоянием всего языкового коллектива и регулируют повседневные споры.

4.2. Выявление и сравнение степени фразеологической репрезентации отдельных одноименных фразеосемантических групп изучаемых фразеосемантических полей в сопоставляемых языках. Количество (абсолютные показатели и их процентное выражение) русских и английских ФЕ по всем образующим ФСП спора ФСГ показано в таблице 1.

⁹ Возможности использования научной картины мира при изучении картины мира языковой более полно показаны в работе Гутовская 2009.

Таблица 1. **Фразеологическая представленность фразеосемантических групп русского и английского полей спора**

Фразеосемантическая группа	Количество русских ФЕ	Количество английских ФЕ
Этапы спора	55 (36,4 %)	67 (32,2 %)
Форма речевого взаимодействия в споре	53 (35 %)	79 (38 %)
Мотив спора	13 (8,6 %)	17 (8,2 %)
Участники спора	12 (7,9 %)	20 (9,6 %)
Средство речевого взаимодействия в споре	7 (4,6 %)	9 (4,3 %)
Процесс спора	6 (4 %)	8 (3,8 %)
Предмет спора	5 (3,3 %)	8 (3,8 %)
Всего	151 (99,8 %)	208 (99,9 %)

Из таблицы 1 видно, что количественные показатели фразеологической представленности трех одноименных ФСГ русского и английского фразеосемантических полей спора отличаются на процент и более: ФСГ 'этапы спора' конституируют 55 русских ФЕ (36,4 %), ФСГ 'stages of arguing' – 67 английских (32,2 %); ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' – 53 русских ФЕ (35 %), ФСГ 'form of verbal interaction in arguing' – 79 английских (38 %); ФСГ 'участники спора' – 12 русских ФЕ (7,9 %), ФСГ 'persons in arguing' – 20 английских (9,6 %). Существенные межъязыковые различия в количественной представленности фразеологизмами отдельных одноименных ФСГ свидетельствуют о несовпадении когнитивной значимости соответствующих признаков фразеологического концепта во фразеологических картинах сравниваемых языков. Для того чтобы оценить релевантность межъязыковых различий, необходимо вычислить отдельно по каждой из трех ФСГ коэффициент доверия (уровень значимости) выявленных количественных различий по формуле $z = (m1/N1 - m2/N2) / \sqrt{pq/n}$ (Носенко 1981, 93) и сравнить его абсолютную величину со значением двустороннего критерия 1,96. Расчеты показывают, что по ФСГ 'этапы спора' / 'stages of arguing' коэффициент доверия равен 0,8, по ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' / 'form of verbal interaction in arguing' – |–0,6|, по ФСГ 'участники спора' / 'persons in arguing' – |–0,7|. Во всех трех случаях абсолютные показатели коэффициента доверия меньше 1,96. Следовательно, обнаруженные

межъязыковые расхождения в количественной представленности русскими и английскими ФЕ этих трех ФСГ нужно признать несущественными, а когнитивную значимость соответствующих признаков фразеологических концептов спора в русской и английской фразеологических картинах примерно равной.

4.3. Установление и сопоставление конфигураций компонентных структур одноименных фразеосемантических полей в рассматриваемых языках.

Таблица 1 показывает, что удельный вес первых четырех ФСГ в русском и английском ФСП спора не совпадает. Расположив эти ФСГ в соответствии с количеством конституирующих их ФЕ по степени убывания признака, для русского материала получим последовательность (1) 'этапы спора', (2) 'форма речевого взаимодействия в споре', (3) 'мотив спора', (4) 'участники спора', а для английского – (1) 'form of verbal interaction in arguing', (2) 'stages of arguing', (3) 'persons in arguing', (4) 'motive of arguing'. Если считать межъязыковые расхождения в иерархии расположения ФСГ относительно друг друга в соответствии с их удельным весом существенными, то две приведенные последовательности ФСГ можно рассматривать как отражающие несовпадения в относительной когнитивной значимости соответствующих признаков русского и английского фразеологических концептов спора. Чтобы определить, являются ли выявленные различия в конфигурациях компонентных структур русского и английского ФСП релевантными, проведем статистический

анализ числовых данных посредством вычисления коэффициента ранговой корреляции компонентных организаций ФСП спора в сопоставляемых языках. Для установления ранговой корреляции все ФСГ ранжируются по их удельному весу отдельно в русском ФСП (ранги $r1$) и ФСП английском (ранги $r2$): ФСГ с наибольшим удельным весом в ФСП присваивается первый ранг, следующей – второй и т.д.; вычисляется

разность (d) между рангами в двух ФСП каждой из семи ФСГ (n – количество пар ФСГ – равно 7) и эта разность возводится в квадрат (d^2); наконец, высчитывается коэффициент ранговой корреляции (ρ) по формуле Спирмена $\rho=1-(6\sum d^2):n(n^2-1)$ (Носенко 1981: 119). Ниже представлен порядок вычисления коэффициента ранговой корреляции компонентных структур русского и английского ФСП спора.

Таблица 2. Ранги фразеосемантических групп русского и английского фразеосемантических полей спора

	Ранги r1 (русский материал)	Ранги r2 (английский материал)	$r1-r2 = d$	d^2
Этапы спора	1	2	-1	1
Форма речевого взаимодействия в споре	2	1	1	1
Мотив спора	3	4	-1	1
Участники спора	4	3	1	1
Средство речевого взаимодействия в споре	5	5	0	0
Процесс спора	6	6	0	0
Предмет спора	7	7	0	0
				$\sum d^2=4$

$$\rho=1-(6\sum d^2):n(n^2-1)=1-(6\cdot 4):7(49-1)=1-24:336=1-0,07=0,93$$

Значение рангового коэффициента 0,93 является положительным и довольно высоким (близким к единице), что указывает на тесную прямую корреляцию между компонентными структурами ФСП спора в сопоставляемых языках и позволяет сделать вывод о принципиальной схожести их конфигураций, а значит и схожести относительной когнитивной значимости признаков русского и английского фразеологических концептов спора.

Наибольшим удельным весом в русском и английском фразеосемантических полях спора обладают ФСГ ‘этапы спора’ / ‘stages of arguing’ и ФСГ ‘форма речевого взаимодействия в споре’ / ‘form of verbal interaction in arguing’, что свидетельствует об особой значимости этих двух аспектов спора по данным русской и английской фразеологии. Примечательно, что представленность наибольшим количеством

фразеологизмов ФСГ этапов спора и ФСГ формы речевого взаимодействия в споре обусловлена разными причинами. Высокая фразеологическая представленность ФСГ 'этапы спора' / 'stages of arguing' определяется причинами культурологическими, связанными с реальностью ситуации спора: одноименные ФСГ представлены большим количеством семантически разнообразных ФЕ¹, что свидетельствует о том, что в русской и английской фразеологических картинах спора отражены, зафиксированы объективно существующие в двух этнолингвокультурах разнообразие речевых действий, совершаемых коммуникантами на предварительном и основном этапах спора, и многочисленность возможных вариантов завершения спора. Широта фразеологического арсенала ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' / 'form of verbal interaction in arguing' обусловлена высокой когнитивной значимостью этой составляющей спора, находящей языковое выражение в явлении синонимии (закон притяжения синонимов С. Ульмана): одноименные ФСГ образуются множеством синонимичных ФЕ, называющих относительно небольшое количество этических и тактических принципов ведения спора²,

что говорит об акцентированности, выделенности форм речевого взаимодействия в русской и английской фразеологических картинах спора и, следовательно, их высокой актуальности для русскоязычного и англоязычного сознания. Сосредоточенность русской и английской фразеологии на форме взаимодействия в споре указывает на то, что она рассматривается ими как наиболее важный аспект спора. И это не удивительно, ведь форма взаимодействия между коммуникантами, зависящая от того, какие личностные качества (положительные или отрицательные) они проявляют в споре и какие приемы спора (честные или нечестные) используют, является фактором, определяющим продуктивность спора.

5. Перспективы сопоставительного лингвокогнитивного изучения одноименных фразеосемантических полей разных языков

Фразеологизмы в большинстве своем являются продуктами косвенной вторичной номинации, и поэтому большая часть изображаемой фразеологизмами картины мира двупланова. Один план рисуется актуальными (приводимыми в словарях) фразеологическими значениями, сформированными в результате переосмысления значения исходного словосочетания, положенного в основу фразеологизма. Второй создается образными субстратами, актуализируемыми при буквальном прочтении исходных словосочетаний фразеологизмов. В данной работе рассмотрены направления и метод исследования актуального плана фразеологической картины мира.

¹ Так, 15 русских и 20 английских ФЕ фразеосемантической подгруппы основных этапов спора, входящей в состав ФСГ этапов спора, передают 10 различных значений, т. е. в среднем по 1,5 русских и 2 английских ФЕ на одно значение.

² К примеру, 27 русских и 35 английских ФЕ фразеосемантической подгруппы этических принципов ведения спора фразеосемантической группы формы речевого взаимодействия в споре реализуют 5 и 6 значений, соответственно, т. е. в среднем по 5,4 русских и 5,8 английских ФЕ на одно значение.

Способам изучения образного плана фразеологической картины мира может

быть посвящена отдельная работа.

Литература

DOBROVOL'SKIJ, D., 1992. Phraseologie und sprachliches Weltbild (Vorarbeiten zum Thesaurus der deutschen Idiomatik). In: Ed. Cs. FÖLDES. *Deutsche Phraseologie in Sprachsystem und Sprachverwendung*. Wien: Praesens, 171–195.

АПРЕСЯН, Ю. Д., 1995. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. *Вопросы языкознания*, 1, 37–67.

ВАСИЛЬЕВ, Л. М., 2012. *Современная лингвистическая семантика*. 3-е изд. Москва: ЛИБРОКОМ.

ВИНОГРАДОВ, В. А., 2007. Вступительное слово при открытии круглого стола «Концептуальный анализ языка: современные направления исследования». In: Ред. Е. С. КУБРЯКОВА. *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования*. Москва: ИЯ РАН, 5–6.

ГУТОВСКАЯ, М. С., 2009. Концепт «Речепроизводство» в языковом и научном сознании. *Rossica Olomucensia*, XLVIII, 253–257.

ГУТОВСКАЯ, М. С., 2011. К вопросу о национальном во фразеологии. In: Ред. В. М. МОКИЕНКО. *Фразеология и языковая динамика*. Greifswald – Санкт-Петербург: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald: Philosophische Fakultät; Филологический факультет СПбГУ, 102–106.

ГУТОВСКАЯ, М. С., 2013. Языковая картина мира – научная картина мира. In: Ред. Н. А. ИЛЮХИНА. *Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов*. Самара: Самарский университет, 47–51.

ГУТОВСКАЯ, М. С., 2013а. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях. *Вестник БДУ (Сер. 4)*, 2, 34–41.

КОВШОВА, М. Л., 2012. *Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды*

культуры. Москва: ЛИБРОКОМ.

КОРНИЛОВ, О. А., 2011. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*. 3-е изд. Москва: КДУ.

КРАВЦОВ, С. М., 2008. Фразеология и когнитивная лингвокультурология. In: Ред. Н. Ф. АЛЕФИРЕНКО. *Фразеология и когнитивистика*. В 2 т. Т. 1. *Идиоматика и когнитивная лингвокультурология*. Белгород: БелГУ, 219–223.

КУЗНЕЦОВ, А. М., 1998. Поле. In: Ред. В. Н. ЯРЦЕВА. *Большой энциклопедический словарь «Языкознание»*. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 380–381.

ЛЕВОНТИНА, И. Б., 2008. Рецензия на издание: Ред. Карасик, В. И., 2007. *Антология концептов*. *Вопросы языкознания*, № 4, 122–126.

МЕЧКОВСКАЯ, Н. Б., 2008. Два взгляда на правду и ложь, или о различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием. In: Ред. Н. Д. АРУТЮНОВА. *Логический анализ языка. Между ложью и фантазией*. Москва: Индрик, 456–470.

МЕЧКОВСКАЯ, Н. Б., 2010. Когнитивная лингвистика в СНГ: разнообразие программ и методологические коллизии. In: Eds. T. ANSTATT, V. NORMAN. *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik*. Wiesbaden: Harrassowitz, 13–36.

МОКИЕНКО, В. М., НИКОЛАЕВА, Е. К., 2002. Интернациональный фонд русской фразеологической картины мира. *Rossica Olomucensia*, XL, 17–34.

НОВИКОВ, Л. А., 2003. *Современный русский язык*. Москва: Лань.

НОСЕНКО, И. А., 1981. *Начала статистики для лингвистов*. Москва: Высшая школа.

ТАРЛАНОВ, З. К., 1995. *Методы и приемы лингвистического анализа*. Петрозаводск: Петрозаводский университет.

Marina Gutovskaya

Belarusian State University, Belarus

Research interests: cognitive linguistics, semantic, phraseology

THE PHRASEOLOGICAL SEMANTIC
FIELD IN A CONTRASTIVE LINGUO-CO-
GNITIVE STUDY: DIRECTIONS AND ME-
THOD OF RESEARCH

Summary

This paper presents a contrastive linguo-cognitive study of the phraseological semantic field, here viewed as a means of manifesting the corresponding fragment of the phraseological picture of the world built in consciousness and defined as a semantic unity of phraseological units which are connected with some phenomenon of the real or imagined world and reveal the phraseological concept of this phenomenon.

The paper focuses upon three main aspects of a contrastive linguo-cognitive study of the same phraseological semantic fields in different languages, highlighting their cognitive value: 1) a semantic inventory of the phraseological semantic field; 2) a phraseological representation of individual phraseological semantic groups

as components of the phraseological semantic field and manifestants of separate features of the phraseological concept; and 3) a configuration of the component structure of the phraseological semantic field.

The paper presents a method of contrastive linguo-cognitive study which is carried out in the three mentioned directions and allows explication on the basis of language data, as well as comparison and characterization of the contents of the different languages' concepts and accents available in these contents. The method emphasizes the need to process language data and the importance of employing statistical procedures, both to estimate the relevance of possible interlanguage differences and to assess the possibility of their interpretation in terms of cognitive and cultural specificity. Use of the method is demonstrated through the example of a contrastive linguo-cognitive study of the Russian and English phraseological semantic field of arguing.

KEY WORDS: phraseological semantic field, phraseological concept, directions and method of contrastive linguo-cognitive study of phraseology.

Gauta 2013 12 30

Priimta publikuoti 2014 01 24